Том 4 Глава 64 (192)

Неизвестный Странный Предмет

При виде такого исхода Шэянь облегченно выдохнул, ведь его догадки оказались верны. Он не спешил уходить и потому нашел свободное место возле обрыва, чтобы передохнуть. Эта пропасть действительно была коварной и загадочной. Скорее всего, есть и другие легендарные существа, живущие на своих собственных территориях. А значит, оставаясь на территории Дыхания Смерти, Шэянь получает естественную защиту, благодаря чему он может полностью восстановиться.

Похоже, у паука был отличный аппетит. Вдоволь насытившись большинством летучих мышей, Дыхание Смерти стал подниматься в сторону дыры, которую проделала та статуя рыцаря. Паук, методично пережевывая, понемногу заглатывал порванную паутину, а затем отхаркивал ее и плел уже новую. После окончания этого занятия, он посмотрел на Шэяня. Увидев, что Шэянь еще не ушел, паук прыгнул к нему вместе с летучей мышью-вампиром, которая все еще болтыхалась на ядовитом хелицере. Жертву, которую к этому моменту паук уже накачал пищеварительным соком, он бросил перед Шэянем. Видимо, паук хотел накормить его.

Шэянь не мог не почувствовать беспомощность при виде этой опухшей мыши. Из ушей, глаз и носа существа постоянно выделялась желтоватая жидкость. Такая сцена отпугнет даже самого изголодавшегося человека.

Однако только небеса знают какие наступят последствия, если разочаровать щедрые намерения паука. Шэяню оставалось только обреченно улыбнуться и протянуть руку, чтобы подобрать летучую мышь. И неожиданно отпечаток кошмара предоставил информацию:

«Примечание: Вы обнаружили неизвестный странный объект.»

«Примечание: Вы можете обменять этот предмет на награду, когда вернетесь в царство кошмара.»

– Воу?

Шэянь никак не ожидал такого приятного сюрприза. Ему тут же показалось, что летучая мышь не такая уж и противная, поэтому он положил ее в своей отпечаток кошмара. Сейчас ему было совсем некомфортно в этом узком пространстве, но времени на раздумья у него не было.

Дыхание Смерти тем временем осматривал Шэяня, склонив голову на бок. Вероятно, паука озадачила жадность Шэяня, ибо от летучей мыши не то что питательного сока, даже внешнего панциря не осталось…Но спустя краткий миг паук перестал задаваться этим вопросом и лениво пополз вниз по скале, исчезая в темной мгле.

Шэянь отдыхал еще 4 часа. Хорошенько вздремнув, он наконец восстановился. Этот скалистый обрыв слабо освещался, поэтому здесь было не полностью темно. Слегка подкрепившись едой, которая хранилась в его пространственном хранилище, он стал спускаться со скалы, используя для опоры ветвящиеся трещины. По ходу его спуска на поверхности скалы стала появляться растительность схожая с мхом. На пути Шэяня не было никакой опасности, но он не был уверен в том, что причиной тому послужил отсеченный палец. Кроме того, он заметил, что чем ниже он спускался, тем выше поднималась температура.

Наконец, в полной мере испытав на себе долгий и мучительный процесс спуска, он смог увидеть землю. Если бы не оцифрованное трансформированное тело участника, такой долгий

спуск никто бы не осилил, даже лучший эксперт по скалолазанию.

Шэянь спрыгнул со скалы и, прежде чем встать, кувыркнулся на земле. Хотя у него еще побаливала грудь, на движения это уже никак не влияло. С земли вздымалось бесчисленное количество сталагмитов, а сырую потрескавшуюся землю покрывали пепельно-серые грибы и полувлажный мох. Это место напоминало огромный лабиринт, который разделялся неисчислимыми снежно-белыми сталагмитами.

В ходе своего продвижения Шэяня даже заметил несколько мандрагор. Эти опасные растения считаются злыми, потому что их семена формируется из трупов в земле. Их корни внешне напоминают детей и издают смертоносные вопли, если их вытащить из земли. В последнем Шэянь и сам убедился, вот только, прежде чем использовать свой крик, мандрагоры самостоятельно выкапывались из земли. И хотя Шэянь быстро улепетывал, треть жизни он все равно потерял.

К счастью, в качестве гида Шэяня выступал отсеченный палец, который каким-то таинственным образом мог вести его в правильном направлении. Стоило отклониться от верного пути, как температура пальца быстро падала. После 10 километров ходьбы Шэянь наконец встретил первый рукотворный намек на цивилизацию. Он четко ощущал шныряющих в темноте опасных существ, но эти твари всегда тихо ожидали и не нападали. Пройдя еще 10 минут и взобравшись на подземный холм, Шэянь смог все ясно рассмотреть!

Впереди него был участок просторной территории, на которой было много возведенных на скорую руку хижин. Назвать это место маленьким поселением язык не поворачивался, потому что некогда обжитая площадь простиралась на несколько десятков квадратных километров. Поэтому это был самый настоящий подземный город, а возможно, если принять во внимание грязь и беспорядочность построек, лагерь беженцев. Несмотря на простой и небрежный стиль строений, они, тем не менее, слабо напоминали уникально кривоватый и несколько сумбурный стиль Гринготтса.

Шэянь медленно ковылял по городу. Он справедливо считал, что был первым живым организмом, который вошел в этот город за многие годы. Казалось, в городе застыло время. С каждым шагом его обувь покрывалась слоем мелкой пыли. По левую сторону от него была бакалея под названием «Половинка Медяка». Внутри лавки, весьма вероятно, был полный беспорядок, учиненный входе эвакуации. Справа от Шэяня был ломбард, имя которому «Огромные Алмазы». Интерьер помещения портила опрокинутая мебель — похоже, ломбард был ограблен.

Шэянь слегка кашлянул, и внезапно здания в радиусе 20 метров от него с грохотом обрушились, оставляя после себя только кучу пыли! Любой след человеческой активности отражался от этих построек и затем обращал их в руины! Это безрассудное разрушения прошло для Шэяня не без удовольствия, он даже ощутил себя неким местным повелителем. Но это был не конец — обрушение домов запустило ужасающую цепную реакцию, вследствие которой остальные дома тоже начали разваливаться. Через пару минут вся равнина заполнилась огромным количеством пыли!

Кашель~ Кашель~ Кашель~

Покрытый пылью Шэянь неистово мчался вперед и через 5 минут все-таки выбрался. Игнорируя все остальное, он прикрыл голову и пробежал вперед еще сто метров. После этого он поднял голову, пытаясь осмотреться, но затем снова упал на колено, прикрывая нос. В итоге его вырвало.

Вскоре его состояние улучшилось. Если бы это продлилось еще несколько минут, он бы стал первым участником, который помер из-за чрезмерного кашля, причиной которому послужило раздражение от пыли.

В его поле зрения попала внушающая благоговение огромная дорога, которая тянулась прямо к горизонту. Эта дорога была построена из кристаллов, и ее ширина достигала никак не меньше 100 метров. По обе стороны дороги были журчащие ручейки с чистой водой, а также 10 пирамид приличной высоты. Пирамиды были разными: были тут и квадратные храмы Майя, и треугольные пирамиды египтян. Каждую сторону пирамид защищала огромная скульптура идол. Божеством Майя выступал изящный, но совершенно неприветливый бог-змей, Кукулькан. Египетским стражем был таинственный и внушительный сфинкс! Кто знает какие секреты таятся в конце этого пути, но эти гробницы, в которых наверняка похоронены прославленные монархи, нужны здесь только для того, чтобы охранять эту дорогу.

Шэянь обернулся, но там был лишь всепоглощающий слой тумана, так что видимость была нулевой. Судя по всему, тут должен быть какой-то колдовской барьер, ограничивающий чье-либо зрение. Потому что, в противном случае Шэянь увидел бы все эти величественные пирамиды с вершины холма, что был еще до города. Он пытался пойти обратно, но вскоре понял, что ни на дюйм не продвинулся.

Не имея другого выбора, Шэянь ополоснулся в ручейке с боку от единственного оставшегося пути и двинулся дальше. Не прошел он и ста метров, как на него накатило до боли знакомое ощущение — ощущение, которое он испытывал на входе в банк Гринготтс. Разница была в том, что у входа в банк это чувство было подобно стремительному наводнению, которое исчезало также быстро, как и появлялось. Однако сейчас ощущение было похожим на дождевые капли, медленные, но непрерывные.

«Дерьмо», – Шэянь вдруг ощутил холодок по спине. – «Мое восприятие обманули? Там впереди смертельно опасная ловушка?»

Так уж случилось, что не так давно местный паук-тиран под названием Дыхание Смерти ввел восприятие Хана в заблуждение. Но после тщательных раздумий Шэянь понял, что накатившее на него ощущение отличалось от прежнего. Так или иначе, Шэяню пришлось многое преодолеть, чтобы добраться до этого места, поэтому если он не проверит в чем там дело, он точно будет сожалеть. Глубоко вдохнув, он продолжил двигаться вперед.

Дорога под его ногами, построенная при помощи черного как смоль драгоценного камня, была невероятно величественной. Она была бездонной — в ней, будто можно было утонуть, словно она имела глубину. Продвигаясь по этому пути, казалось, что наступила ночь. Пока он шел дальше, на поверхности стало появляться что-то еще. Присмотревшись, можно было увидеть утонченные рельефные скульптуры. Шэянь серьезно их рассматривал, чтобы собрать об этом месте по больше информации. Одно из ваяний изображало огромного и зловещего человекоподобного монстра. У него было 3 головы и 8 рук, каждая из которых выглядела крайне сильной и крепкой. Во всех восьми руках у него было внушающее страх оружие, которым монстр фанатично вырезал окружающих его испуганных существ.

Медленно продвигаясь вперед, Шэянь наткнулся на еще одно изображение. На нем толстый и сильный уродец каким-то образом впал в спячку, улегшись на земле и похрапывая. На его животе сидел очень высокий, но при этом крепкий незаурядный человек. Его тело с головы до пят окутывал таинственный туман. Мужчину со всех направлений окружило множество грозных монстров. Однако он одним взмахом руки обратил всех монстром в пепел. Трудно себе представить насколько непостижима сила этого человека.

Единственное, что озадачивало — это очень сильно потертый и облезлый мешок из мешковины, который загадочный мужчина нес с собой. Мешок, к тому же был переполнен, потому что было видно насколько он разбух. Этот мешок попросту разрушал своим видом все внушительное величие этого мужчины.

Шэяня беспокоил этот вопрос. Следуя логике, невероятный скульптор при создании такого грандиозного проекта не совершил бы такой очевидной ошибки. Единственным вероятным объяснением может быть то, что мастера попросили это сделать…Мысли Шэяня уплыли куда-то далеко. Он также стал размышлять о том спящем существе. Что же такое утонченное и совершенное стало вдохновением для этой масштабной скульптуры.

http://tl.rulate.ru/book/690/178437